

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Способы обеспечения исполнения обязательств»

Студент

С.В. Соколов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Современные реалии всё более выдвигают обязательственные отношения на передний план, они встречаются практически во всех аспектах экономико-социальной деятельности любого дееспособного человека. Стремительное развитие рыночных отношений обуславливает всё большее разнообразие и сложность обязательств и их видов, а следовательно, неизбежно меняются и способы обеспечения их исполнения. Исходя из этого, не вызывает сомнений актуальность определения оптимальных способов обеспечения исполнения обязательств.

Объект данного исследования – институт обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации. Предмет данного исследования – гражданско-правовые нормы, регулирующие способы обеспечения исполнения обязательств в Российской Федерации. Целью данного исследования служит рассмотрение способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России.

Для достижения выбранной цели были исследованы генезис и развитие правового регулирования обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве; дана общая характеристика способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и рассмотрены понятие и виды способов обеспечения исполнения обязательств Федерации. Эмпирическую базу исследования составили нормы российского гражданского и административного права. Теоретическая значимость работы заключается в разработке теоретических аспектов определения способов обеспечения исполнения обязательств по российскому гражданскому праву.

Отдельные положения данной работы могут быть использованы при совершенствовании российского гражданского законодательства. Структура бакалаврской работы обусловлена целями и задачами курсовой работы и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика института исполнения обязательств.....	9
1.1 Общая характеристика способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве	9
1.2 Понятие и виды способов обеспечения исполнения обязательств в Российской Федерации	16
Глава 2 Основные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве	28
2.1 Неустойка и залог как способы обеспечения исполнения обязательств	28
2.2 Сравнительная характеристика задатка и обеспечительного платежа.....	32
2.3 Поручительство и независимая гарантия в обеспечении исполнения обязательств	38
Глава 3 Особенности обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве	45
3.1 Проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и пути их решения	45
3.2 Направления совершенствования законодательства РФ в сфере обеспечения исполнения обязательств.....	49
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Формирование правового государства в нашей стране подразумевает наличие эффективного, а главное действенного механизма обеспечения исполнения обязательств, поскольку нарушение обязательств одного лица всегда влечёт соответствующее нарушение прав лица другого. Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации государство признаёт, соблюдает и гарантирует защиту прав и свобод человека [15].

Современные реалии всё более выдвигают обязательственные отношения на передний план, они встречаются практически во всех аспектах экономико-социальной деятельности любого дееспособного человека. Стремительное развитие рыночных отношений обуславливает всё большее разнообразие и сложность обязательств и их видов, а следовательно, неизбежно меняются и способы обеспечения их исполнения.

Современным международным условиям характерно протекание глубинных трансформационных процессов во всех сферах жизнедеятельности, происходит реформирование государственных границ, политических блоков, мировой финансовой системы и т.д., что, во-первых, обуславливает высокую роль различных видов обязательственных правоотношений, а во-вторых, диктует обществу необходимость разработки и внедрения новых функций государства, позволяющих свести воедино существовавший на протяжении веков патернализм и чрезвычайно обострившуюся в последние десятилетия потребность в международно-правовом регулировании.

Вышесказанное полностью отменяет сомнения в актуальности исследования проблемы подбора оптимальных способов обеспечения исполнения обязательств.

Поскольку появление актуальной проблемы рождает изыскания по её разрешению, теоретики и практики юриспруденции озадачились поиском максимально действенных, но при этом ещё и надёжных способов

обеспечения исполнения обязательств.

Данные изыскания достаточно серьёзно осложнены тем, что на данный момент так и не было выработано единого мнения в части толкования специалистами самого понятия «обязательство». Соответственно, без должного и, одновременно, единого понимания данного термина, крайне проблематично и определиться со способами обеспечения его исполнения.

К примеру, нами рассмотрена позиция одного из ведущих в сфере обязательственного права учёных современности – В.Ф. Попондопуло. Данным исследователем был проведён детальный ретроспективный анализ понятийного аппарата института обеспечения исполнения обязательств. Он охватил множество различных подходов к данному вопросу. В.Ф. Попондопуло положил в основу рассмотрения обязательств разработки в данной сфере Ф.К. Савиньи, поскольку тот являлся основоположником исторической школы права, а также О.С. Иоффе, обосновывая такой выбор тем, что он являлся виднейшим учёным, написавшим ряд учебников в советский период существования российского общества.

Обобщив множество позиций специалистов от вышеуказанных авторов до ведущих учёных и практиков современности в сфере обязательственного права (Б.М. Гонгало, Е.А. Суханов и ряд других), В.Ф. Попондопуло сформировал собственные формулировки, отражающие его восприятие основных положений института обеспечения обязательств. В частности, понятие «обязательство» им трактуется несколько иначе, чем это было ранее описано другими авторами: «относительное гражданское правоотношение по перемещению имущества и иных результатов труда, имеющих имущественный характер, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определённых активных действий, либо совершения определённых активных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определённых других действий, либо только воздержания от совершения определённых действий, а

другое лицо (должник) обязано исполнить долг в пользу кредитора» [31, с. 18-19].

Важность определения основных понятий института обеспечения исполнения обязательств подчёркивается тем, что умение определить, что же всё-таки является обязательством, напрямую влияет как на выбор способов обеспечения его исполнения, так и на эффективность обеспечительных мер.

Как показывает анализ теоретических разработок в рассматриваемой сфере и опыта практического правоприменения, институт обеспечения исполнения обязательств и отношения в данной сфере динамично развиваются. Таким образом, можно с полной уверенностью говорить об особом отношении государства и общества к обязательственному праву, а также рассматривать его как один из основополагающих институтов гражданского права в целом.

В науке гражданского права данная проблема разрабатывалась рядом учёных. В числе российских авторов, оставивших вклад в решении данной проблемы, назовём Н.Н. Аверченко, Е.Н. Абрамову, И.А. Андреева, И.З. Аюшееву, А.К. Бабаева, Ю.В. Байгушеву, В.А. Белова, Н.Ю. Белокопытову, В.Г. Беспалько, О.В. Вагину, Е.П. Гладневу, Р.А. Давлетханова, Т.С. Дёмину, П.П. Згонникова, И.С. Искевич, В.В. Колесникову, О.Р. Кольцову, С.М. Рустамова, Ю.С. Сидорович, Н.С. Устинову, М.И. Тимохину, А.Г. Фёдорова, Р.Р. Шакирова, М.А. Шичанина и др.

На основе проведённого анализа исследований способов обеспечения исполнения обязательств можно заключить, что данный институт обязательственного права исследован крайне недостаточно. Таким образом, настоящая работа является необходимым теоретическим исследованием способов обеспечения исполнения обязательств как института гражданского права.

Объект данного исследования – институт обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации.

Предмет данного исследования – гражданско-правовые нормы, регулирующие способы обеспечения исполнения обязательств в Российской Федерации.

Целью данного исследования служит рассмотрение способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России.

Для достижения выбранной цели следует решить ряд задач:

- исследовать генезис и развитие правового регулирования обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве;
- дать общую характеристику способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве;
- рассмотреть понятие и виды способов обеспечения исполнения обязательств Федерации;
- исследовать неустойку и залог как способы обеспечения исполнения обязательств;
- дать сравнительную характеристику задатка и обеспечительного платежа;
- рассмотреть поручительство и независимую гарантию в обеспечении исполнения обязательств;
- выявить проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и наметить пути их решения;
- наметить направления совершенствования законодательства РФ в сфере обеспечения исполнения обязательств.

Диалектическая теория познания, а также основанные на ней общенаучные и частнонаучные методы исследования, позволяющие исследовать проблему, комплексно-исторический, конкретно-социологический, статистический, формально-юридический и сравнительный методы составили методологическую основу данной работы.

Эмпирическую базу исследования составили нормы международного права, нормы российского гражданского и административного права.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке теоретических аспектов определения способов обеспечения исполнения обязательств по российскому гражданскому праву.

Практическая значимость исследования. Отдельные положения данной работы могут быть использованы при совершенствовании российского гражданского законодательства.

Структура бакалаврской работы обусловлена целями и задачами курсовой работы и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

1 Общая характеристика института исполнения обязательств

1.1 Общая характеристика способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве

Институт обеспечения исполнения обязательств предусматривает определённый «комплекс мер, направленных на снижение риска потерь кредитора, которые могут возникнуть в результате недобросовестности должника или его неправомерных действий, предоставляя кредитору право требовать либо надлежащего исполнения должником условий договора, либо (в качестве акцессорного способа) выплаты кредитору стоимости активов, обременённых обеспечительным правом» [5, с. 59].

Обращаясь к источникам права древнейшего периода, можно видеть, что в классическом смысле никаких институтов обеспечения исполнения обязательств в тот период не существовало [12, с. 87].

Однако уже в документах, относящихся к периоду действия римского права, встречаются упоминания о различных способах обеспечения обязательств. К примеру, римское право уже знало залог и задаток, широко применялись неустойка, поручительство, а также некоторые другие способы обеспечения исполнения обязательств. Помимо этого, в римском праве было достаточно распространённым право удержания, однако его формирование в качестве самостоятельного правового института по ряду причин не произошло. Поэтому право удержания, соответственно, не рассматривалось в римском праве среди способов обеспечения обязательств [43, с. 38].

Важно понимать тот факт, что римские юристы так и не сумели прийти к единому мнению и сформулировать какого-либо общего учения в данной правовой сфере вследствие конкретности и практичности, присущей римскому праву. Однако при этом римское право сыграло важнейшую роль и в последующей эволюции обеспечения обязательств, и в развитии обязательственного права в целом [34, с. 11].

Отметим, что отечественная правовая наука и русское гражданское право также признавали в качестве основных перечисленные выше способы обеспечения обязательств (задаток, залог, неустойка, поручительство) [35, с. 239-253; с. 290-298].

Для теории и практики юридического права Российской Империи последствия неисполнения обязательств служили одним из наиболее актуальных вопросов. Так, И.А. Покровский в конце прошлого столетия отмечал, что «идеальным средством принуждения должника к исполнению обязательства было бы такое, которое доставляло бы кредитору именно то, что составляет содержание обязательства, и там, где это технически возможно, праву нет никаких оснований отказываться от исполнения *in natura*... денежное взыскание служит лишь косвенным средством для побуждения должника и суррогатом исполнения для кредитора» [30, с. 242-243].

Следует рассмотреть позицию Г.Ф. Шершеневича, который посвятил некоторые свои исследования всему институту обеспечения исполнения обязательств, а также подробной детализации отдельных его способов. Данный учёный, в свою очередь, отмечал: «Обязательство даёт кредитору право требовать, но не принуждать к исполнению действия, обещанного должником. Если с этой стороны нет и не может быть никакого обеспечения в том, что установленное обязательство будет в точности исполнено, то, по крайней мере, необходимо обеспечить верителю тот имущественный интерес, который для него связывается с обязательством» [46, с. 290].

Значительный вклад в изучение способов обеспечения исполнения обязательств внёс выдающийся российский учёный Д.И. Мейер. По его мнению, таковыми следует считать «сформировавшиеся в юридическом быту искусственные приёмы для доставления обязательственному праву той твёрдости, которой недостает ему по его сущности» [19, с. 179].

Институт обеспечения исполнения обязательств предусматривает

определённый комплекс мер, направленных на снижение риска потерь кредитора, которые могут возникнуть вследствие неправомерных действий или недобросовестности должника, одновременно с этим предоставляя кредитору самостоятельное право требовать от неисправного должника надлежащим образом выполнить свои обязательства (будь то действия, бездействие или финансовые обязательства) в полном соответствии с условиями договора. Важным средством обеспечения исполнения обязательств является акцессорный способ обеспечения, в качестве кредитор может при неисправности должника потребовать от него выплатить полную стоимость активов, обременённых обеспечительным правом.

Учитывая вышесказанное, для нас очевиден вывод об аксиоматичности высочайшей важности правильного выбора комплекса наиболее приемлемых и, одновременно, максимально эффективных способов обеспечения исполнения обязательств. При этом также очевидно, что в каждой конкретной ситуации этот комплекс способов будет индивидуален, поскольку «в современных международных условиях, происходят трансформационные процессы в самой глобализации, поэтому переформатирование мировой финансовой системы будет сопровождаться выработкой новых функций государства, объединяющих патернализм и потребность в международном регулировании» [16, с. 44].

Например, В.Ф. Попондопуло по-своему понимает само определение термина «обязательство», формулируя его как «относительное гражданское правоотношение по перемещению имущества и иных результатов труда, имеющих имущественный характер, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать должника совершения определённых активных действий, либо совершения определённых активных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определённых других действий, либо только воздержания от совершения определённых действий, а другое лицо (должник) обязано исполнить долг в пользу кредитора» [31, с. 18-19].

В соответствии с подходом, весьма часто встречающимся в юридической литературе современной России [1, с. 231; 3, с. 73], способы обеспечения исполнения обязательств характеризуются двойственностью функциональной природы. Подобный подход представляется вполне справедливым и обоснованным.

Институту обеспечения исполнения обязательств, как и любому иному правовому институту, присущ определённый набор функций.

Первой функцией, описанной ещё Д.И. Мейером, является стимулирующая функция. Он утверждал, что всё, что может так или иначе побудить должника исполнить надлежащим образом возложенные на него обязательства, в соответствии с существующими юридическими определениями может также служить обеспечению указанных обязательств.

Вторая функция – гарантийная. Она направлена на обеспечение соблюдения имущественных интересов кредитора, что достигается посредством предоставления дополнительных гарантий указанному кредитору в части надлежащего исполнения соответствующего обязательства либо самим должником, либо иными лицами, выступающими от его имени. Достаточно иллюстративным примером, показывающим особенности реализации такой функции, на наш взгляд, является независимая гарантия. Данный способ обеспечения исполнения обязательств предусматривает предоставление соответствующей гарантии со стороны принципала (иными словами – должника) в адрес бенефициара (то есть, кредитора). По условиям этой гарантии лицо, выступающее в качестве гаранта, в случае неисправности принципала обязуется возложить на себя вместо должника обязанность выплатить бенефициару сумму, определённую договором независимой гарантии.

Подчеркнём, что для признания какого-либо правового средства одним из способов обеспечения исполнения обязательств достаточно того, что данное правовое средство будет выполнять лишь одну единственную из

обозначенных функций. При этом его уже можно будет признать таковым [4, с. 103]. Учитывая данный тезис, ряд учёных склонны включать в число способов обеспечения исполнения обязательств самые различные правовые инструменты, такие как аккредитивы, страховые продукты и пр., хотя они и не соответствуют ряду указанных выше признаков либо не включены законодателем в число названных в ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств [5, с. 94].

Указанная тенденция на протяжении ряда лет отмечалась российскими и советскими учёными. В частности, Б.М. Гонгало в одном из своих недавних трудов подмечал наличие в юридической литературе проявлений вполне явственной склонности к некоторому размытию не только основных признаков, присущих способам обеспечения исполнения обязательств, но и даже самого этого понятия [8, с. 20].

На наш взгляд, можно выделить некоторые объективные причины, обуславливающие неправомерность приведённого высказывания. В подтверждение такого предположения В.А. Белов ещё в начале XX столетия абсолютно справедливо указывал, что комплексу способов обеспечения исполнения обязательств в целом никогда не была характерна единая юридическая конструкция. Каждый способ, в сущности, представляет собой своеобразную функцию, выполняемую посредством определённых юридических субстанций [6, с. 5]. Таким образом, каждому способу обеспечения исполнения обязательств присущи весьма характерные особенности, выделяющие его из ряда иных правовых мер, но отсутствует особенность, характерная абсолютно всем таким способам.

Соответственно, выделить понятие, которое могло бы однозначно объединить весь массив существующих способов обеспечения исполнения обязательств, на данном этапе развития гражданского права не представляется возможным.

Подчеркнём однако, что отсутствие у способов обеспечения

исполнения обязательств единой юридической природы не мешает им выполнять заложенную в них задачу – как юридическую, так и экономическую, социальную и другие.

Следует отметить важный момент: акцессорность, приписываемая способам обеспечения исполнения обязательств многими из учёных, перечисленных нами выше, в качестве обязательного признака, в реальной практической деятельности таковым не является. В подтверждение этого ст. 370 ГК РФ содержит прямое указание на присущую независимой гарантии независимость, обособленность от первоначального обязательства, хотя это обязательство и лежит в основе указанной гарантии.

В.А. Белов в связи с этим вполне справедливо подмечает, что акцессорность является свойством не всех способов обеспечения исполнения обязательств. Следовательно, этот признак не следует воспринимать как отличительную черту, позволяющую выделить из различных правовых и неправовых средств рассматриваемые способы в единую гражданско-правовую конструкцию.

Подчеркнём, что единственный фактор, объединяющий в единый институт способов обеспечения исполнения обязательств всю совокупность разнородных правовых средств, представляют собой правоотношения, обусловленные применением данных средств в качестве способов обеспечения исполнения обязательств. В.А. Белов считал такие правоотношения условно обеспечительными [6, с. 178].

Детальное исследование обеспечительных правоотношений показывает, что они характеризуются сложным фактическим составом, в принципе, являющимся проявлением существования достаточно развитого и действенного механизма использования отдельных способов обеспечения исполнения обязательств, варьирующегося в зависимости от конкретики регулируемых правоотношений [7, с. 60].

Рассматривая практическое применение различных способов

обеспечения исполнения обязательств, можно отметить, что им всем характерен вполне определённый период, различный по продолжительности для каждого конкретного способа, когда у кредитора, в принципе, возникает субъективное право начать процедуру взыскания обеспечения обязательства, тем не менее, практически он лишён правовых возможностей реализовать данное право: для активации указанной процедуры необходимо установить факт нарушения должником основного обязательства. До тех пор, пока такой факт отсутствует, кредитор обладает правом взыскания соответствующего обеспечения, но это право лишь декларативное. Это означает, что ни должник, ни любые иные лица, уполномоченные выступать от его имени должника (далее – должник) до момента нарушения своего обязательства не обременены такой обязанностью, которая принуждала бы их удовлетворить требования кредитора посредством реализации обеспечительных мер. Только свершившийся факт нарушения обязательства осуществляет разблокировку существующего у кредитора права и, одновременно, активирует обязанность должника, гаранта или поручителя совершить определённые действия, обусловленные обеспечением обязательства.

Например, гражданин заключил договор ипотечного кредитования и приобрёл в собственность квартиру. Договором предусмотрено, что сделка обеспечивается залогом данной квартиры, то есть у банка, выдавшего кредит, существует право обратить взыскание долга на имущество должника – квартиру. Однако до тех пор, пока должник не нарушит условия договора, банк не может реализовать указанное право. Равным образом, должник обязан лишь осуществлять платежи по кредиту в соответствии с графиком платежей. В некоторых случаях договором могут быть предусмотрены и некоторые иные условия, которые должны выполняться должником (страхование жизни, заложенного имущества, в случае выдачи ипотечного кредита на строительство жилья – в течение года освоить определённую часть кредита или выполнить определённый объём работ и т.д.), либо

действия, от которых должник обязан воздерживаться (отчуждение предмета залога, совершение сделок определённого вида и пр.).

Иначе дело обстоит с гарантирующей функцией, которая, в свою очередь, напротив, в первом периоде реализации способов обеспечения исполнения обязательств (далее – реализация обеспечительных мер) практически не выражена и проявляется лишь во втором периоде реализации обеспечительных мер, когда нарушенный каким-либо видом неисправности должника интерес кредитора за счёт предусмотренного договором обеспечения компенсируется лично должником либо, если такая возможность допускается договором, третьим лицом от его имени. Компенсация может выражаться в натуральном виде или в имущественном эквиваленте.

Д.И. Мейер не признавал в качестве способа обеспечения обязательства включение в соответствующий договор условие, на основании которого «обязанная по договору сторона в обеспечение верителя вовсе отказывается от права судебной защиты по договору. Конечно, такое условие не может иметь силы» [19, с. 181]. Аналогичные взгляды высказывал С.В. Пахман, отмечавший, что обязательства «по самой природе своей нуждаются в таких средствах, которые бы гарантировали их исполнение»; «повсюду ранее или позже изобретаются те или другие средства, которые направлены против неисправности по обязательствам и служат или побуждением к исполнению их, или даже полной гарантией исполнения» [29, с. 77-78].

1.2 Понятие и виды способов обеспечения исполнения обязательств в Российской Федерации

Как было установлено в предыдущих параграфах, законодательство, судебная практика и наука права исполнению обязательств придают особенно большое значение. Практически все правовые системы, все государства создают, законодательно закрепляют, а затем применяют в

практической деятельности разветвлённую систему средств, предназначенных для обеспечения исполнения обязательств. При этом в большей части происходит обеспечение защиты интересов кредитора от неисполнения обязательства в целом, либо ненадлежащего исполнения.

В разных странах подобные средства различны и весьма многообразны. В частности, помимо классических форм, которые описаны ещё в законах Ману и нормах римского права, современная юридическая наука разрабатывает современные, новые способы, методы и инструменты обеспечения исполнения обязательств. При этом отметим, что все они преследуют цель либо стимулировать должника на надлежащее исполнение возложенных на него обязательств, либо предусмотреть какие-либо гарантии для кредитора от недобросовестного поведения или несостоятельности должника. Кроме того, могут преследоваться и обе эти цели в комплексе.

Законодательство ряда стран среди основных способов обеспечения исполнения обязательств такие, как задаток, залог, неустойку, гарантию, удержание и поручительство.

Следует отметить, что под исполнением обязательства традиционно понимают «совершение действия, которое составляет объект соответствующего обязательства» [32, с. 71].

Достаточно значимой всегда является и проблема выбора необходимых и достаточных способов исполнения обязательств, так как то или иное обязательство в одинаковых условиях может быть реализовано различными способами. В качестве таких способов, например, может выступать передача кредитору или иному лицу, оговорённому в договоре, имущества, неимущественных благ, результата выполнения работ по их окончании, оказание тех или иных услуг, выплата денежных сумм, предусмотренных договором, и пр. [17, с. 82].

Не меньшее значение придаётся и путям обеспечения исполнения обязательств, закреплённым в п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее – ГК РФ) (залог, неустойка, задаток и ряд других) [9].

Также следует отметить, что отнюдь не все существующие правовые средства или меры направлены на обеспечение именно исполнения обязательства, предусмотренного соответствующим договором. Правовые средства по целевому или функциональному признаку можно разделить на следующие группы:

- непосредственно направленные на обеспечение исполнения обязательства в натуре;
- защищающие от нарушения своего обязательства должником имущественные интересы кредитора;
- сочетающее в себе первые два предназначения.

Неустойка и задаток, например, стимулируют должника надлежащим образом исполнить обязательство посредством угрозы в случае несоблюдения условий договора применения к должнику финансовых санкций. Таким образом, вследствие формирования условий, направленных на повышение вероятности исполнения обязательства, это последнее именно исполняется должником или иными лицами от его имени, соответственно, права кредитора соблюдаются, а интересы удовлетворяются.

Меры, рассмотренные выше в составе второй группы способов обеспечения исполнения обязательств, не связаны с исполнением обязательств непосредственно, преследуя иную задачу. Они направлены на защиту интересов кредитора (имущественных и (или) финансовых) от последствий тех или иных форм и проявлений неисправности должника. В качестве примеров можно привести поручительство и банковскую гарантию. Кредитор в таком случае может удовлетворить свои интересы за счёт получения суррогата исполнения предусмотренного договором обязательства посредством уплаты поручителем либо гарантом определённой денежной суммы, предусмотренной договором.

В свою очередь, залог и удержание следует отнести к третьей группе рассматриваемых мер, поскольку они, во-первых, мотивируют должника исполнить должным образом соответствующее обязательство, во-вторых, предоставляют гарантии защиты определённых имущественных прав кредитора и его интересов от полного либо частичного или неисполнения либо ненадлежащего исполнения договора.

Учитывая вышесказанное, следует подчеркнуть некоторую условность наименования, используемого в законе и достаточно широко распространённого в литературе: «обеспечение исполнения обязательств». Представляется более целесообразным замена его на словосочетание «обеспечение обязательств». Схожей позиции придерживались также некоторые русские, советские и российские юристы, включая основоположников обязательственного права, таких как Д.И. Мейер, исследовавший именно способы обеспечения договоров [19, с. 179-221].

Г.Ф. Шершеневич, и С.В. Пахман также рассуждают о средствах обеспечения обязательств [45, с. 77-100; 29, с. 105]. Данный ряд можно продолжать, и данная позиция представляется наиболее правильной.

Одним из важнейших видов обязательств являются кредитные обязательства. Соответственно, обеспечению данного вида обязательств следует уделять особое внимание.

В своём исследовании, посвящённом детальному рассмотрению способов обеспечения кредитных обязательств, Шакиров Р.Р. приводит перечень обстоятельств, дающих основание предположить с достаточной степенью вероятности возможность неисполнения заёмщиком своих обязательств по заключённому им кредитному договору [44].

В первую очередь, к таковым относят нарушение заёмщиком условий договора. Например, заёмщик кредит, выданный на покупку автомобиля, (так называемый «автокредит») использовал на покупку шубы. Такое нарушение, в принципе, может выражаться в совершении заёмщиком абсолютно любых

незаконных действий по использованию данного кредита, или действий, прямо запрещённых договором, а также отсутствие факта совершения обязательных действий, обозначенных в качестве таковых кредитным договором. Например, отказ от страхования имущества или жизни, неуплата взносов по кредитному договору и т.д.

Помимо этого, рассматриваемым основанием часто является снижение уровня платёжеспособности заёмщика до критического уровня, по достижении которого будет уже невозможным надлежащее исполнение заёмщиком своих обязательств в рамках договора кредитования.

Третьим основанием, достаточным для предположения о высокой вероятности неисполнения обязательства, служат обстоятельства и факторы, создающие реальную существенную угрозу будущей платёжеспособности заёмщика [20, с. 99].

Среди основных способов защиты законных интересов кредитных организаций следует назвать банковскую гарантию, поручительство, удержание имущества должника, неустойку, залог, задаток, иные способы. Важно подчеркнуть, что способы обеспечения обязательств носят именно имущественный характер, при этом реализация их происходит посредством заключения дополнительных соглашений между сторонами правоотношений. Такие обеспечительные меры выполняют весь комплекс функций, свойственных способам обеспечения исполнения обязательств, то есть, направлены на стимулирование должника к исполнению обязательства в надлежащем качестве, компенсирование убытков кредитной организации в случае неисправности заёмщика, выполняют также и предупредительную (охранительную) функцию.

Необходимо понимать, что стимулирующая функция также может проявляться в формировании кредитором – например, банком или иными кредитными организациями (далее – банк) – благоприятных условий для всех заёмщиков, для отдельных групп или персонально для конкретного

заёмщика. В качестве благоприятных условий, предусмотренных для всех заёмщиков, можно привести в пример льготный период, в течение которого с него не берутся проценты за пользование кредитом. Кроме того, многие банки устанавливают особые условия для пенсионеров или для своих постоянных клиентов. Благоприятные условия для отдельных заёмщиков банки могут устанавливать по различным причинам – например, заёмщиком является известная личность, и сотрудничество с ней повышает имидж банка. Помимо этого, стимулирующая функция может проявляться в реализации банком иных мер или комплекса взаимосвязанных мер правового характера, которые повышают привлекательность точного исполнения договорных обязательств и создают дополнительные преференции разного рода для должника.

Важнейшим условием при этом является то, что указанные преференции должник сможет использовать исключительно при условии добросовестного и чёткого исполнения соответствующего обязательства. Банк может предусматривать различные дополнительные условия для должников в части получения ими преференций и льгот: участие в программах лояльности, созданных кредитором (например, снижение процентной ставки по кредиту для держателей бонусных карт, дифференциация максимальной суммы кредита в зависимости от срока сотрудничества с банком и т.д.) или иных программах данного конкретного банка либо его партнёров. Примером подобного поведения кредитной организации можно привести практикуемую в последние годы политику банков, в соответствии с которой для лиц, получающих заработную плату на счёт в банке-кредиторе, предусматривается пониженная ставка кредита. В рассмотренной ситуации банк получает возможность контролировать платёжеспособность заёмщика, снижает риск невозвратной задолженности и, соответственно, имеет все основания и возможности для формирования различных льгот и иных благоприятных условий для него, например,

выражающееся в некотором снижении процентной ставки по кредиту, увеличении срока льготного периода и т.д.

Следующей функцией, которую традиционно выполняет обеспечение исполнения обязательств, причём одной из наиболее значимых, является функция компенсационная. Её сущность можно вывести уже из её наименования: данная функция предусматривает возмещение (то есть, компенсацию) кредитору убытков, расходов или выплату определённых денежных сумм, превышающих расходы и убытки кредитора (полное или частичное), понесённых им. При этом указанные расходы или убытки должны быть обусловлены именно недобросовестным исполнением либо полным неисполнением своих обязательств заёмщиком.

Важно понимать, что достаточно часто встречаются случаи, когда компенсационная функция обеспечительных мер превращается, по сути, в карательную. Это происходит в случаях, когда сумма компенсации вырастает настолько, что становится значительно выше всех суммарных расходов кредитора, обусловленных обеспечиваемым договором. Например, должник вследствие определённых обстоятельств перестал вносить платежи по кредиту, вследствие чего Банк начислил проценты на остаток долга и рассчитал пени за просрочку платежа. В итоге пени и проценты по кредиту превысили сумму первоначального кредита.

Следует особо подчеркнуть, что рассматриваемая в рамках данного исследования проблема исполнения кредитных обязательств вследствие ряда субъективных и объективных причин не только всегда была, но и всегда будет актуальна, какие бы меры не предпринимал кредитор. Действительно, должник, даже имеющий стабильно высокий доход и солидные активы, может внезапно и одновременно лишиться и доходов, и активов. Например, фирма, в которой работал заёмщик, прекратила своё существование, имущество утрачено при пожаре, а сам заёмщик стал инвалидом. Возможны и иные варианты возникновения проблем исполнения кредитных

обязательств – как менее серьёзные, так и фатальные, полностью исключающие возможность исполнения обязательства (например, в описанной выше ситуации заёмщик погиб, после его смерти не осталось имущества, пригодного для удовлетворения интересов кредитора).

Одними из наиболее эффективных способов защиты и обеспечения кредитных обязательств следует считать залог и поручительство. При этом понятие первого из них содержится в нормах ГК РФ. Так, согласно ст. 334 в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путём передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя).

На наш взгляд, для кредитора именно залог является самым выгодным и, одновременно, весьма эффективным способом обеспечения обязательств. Данная обеспечительная мера, очевидно, стимулирует каждого конкретного заёмщика, обязательство которого обеспечены залогом, на добросовестное исполнение всех своих обязательств в полном объёме. Высокая эффективность данной обеспечительной меры объясняется, с одной стороны, её простотой и относительной надёжностью, с другой стороны, тем, что постоянное существование реальной угрозы за любое отступление от договорных обязательств со стороны должника лишиться заложенного имущества. Помимо этого, немаловажным фактором является и то, что имущество, которое находится в залоге, зачастую имеет стоимость, существенно превышающую задолженность по кредиту. В случае обращения взыскания на указанное имущество оно будет реализовано кредитором, причём нередко по весьма заниженной цене. Таким образом, залог создаёт

для заёмщика положение, когда нарушение обязательств по кредитному договору влечёт за собой существенное ухудшение его положения. При этом кредитор получает полную компенсацию своих убытков.

Безусловно, залог является весьма эффективным и комфортным для кредитора способом обеспечения исполнения обязательств, однако надлежащее стимулирование заёмщика на исполнение взятых на себя обязательств возможно также посредством использования в рамках заключённого кредитного договора института поручительства.

Отметим, что в таком случае интересы кредитора также достаточно надёжно защищены, хотя и не полностью (поручители могут также оказаться неплатёжеспособными к моменту перехода взыскания задолженности с основного должника на них). Но уровень стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств здесь существенно ниже. Это объясняется тем, что, во-первых, в случае небольших погрешностях в исполнении обязательств к должнику не применяются обеспечительные меры. Во-вторых, в случае неисправности должника существенное ухудшение его положения происходит далеко не всегда. Известно немало примеров, когда банк перекладывал бремя кредитных обязательств на поручителя, а тот, в свою очередь, при отказе основного должника от погашения задолженности мог возместить свои убытки только посредством предъявления регрессного иска этому должнику.

Так, гражданин Ц. получил в ПАО Сбербанк России (далее – Сбербанк) кредит на сумму 300 000 руб. под поручительство своих знакомых С. и В. Полученные денежные средства Ц. потратил на развлечения и алкоголь, на требования Сбербанка погасить задолженность не отвечал, в результате к основному долгу прибавилась задолженность по процентам и пени за просроченные выплаты. Банк предъявил требование исполнить обязательства Ц. к С. и В., которые вынуждены были погасить образовавшуюся задолженность.

Ввиду отсутствия у Ц. ценного имущества взыскать с него через суд свои убытки указанные поручители не смогли, в результате Сбербанк получил удовлетворение своих интересов за счёт С. и В., тогда как последние потерпели существенные убытки и моральные страдания, которые возместить оказалось практически невозможно.

Исходя из сущности поручительства, поручитель несёт риски, при этом какой-либо выгоды по обеспечиваемому кредитному договору он не приобретает. Таким образом, поручитель возлагает на себя обязанность в случае неисправности другого лица перед его кредитором отвечать в полном объёме либо в установленной договором поручительства части за исполнение основным должником кредитных обязательств. Обычно такие обеспечительные меры основаны на доверии поручителя к заёмщику. Однако достаточно часто доверие оказывается не оправданным, и граждане оказываются в тяжёлом положении из-за своей неосмотрительности и доверчивости.

Ещё одной важнейшей и сложнейшей сферой обеспечения обязательств является строительный подряд. Поскольку данному виду договорных отношений присущ достаточно обширный комплекс особенностей, то и к выбору обеспечительных мер здесь следует подходить с особой тщательностью.

Первое, что всем сторонам договорных отношений необходимо учитывать, осуществляя подбор одного или нескольких способов обеспечения исполнения обязательств, применяемых в каждом конкретном случае отношений по договору строительного подряда, это эффективность негативных имущественных последствий, которые могут действительно стимулировать должника к надлежащему исполнению всего комплекса обязательств, возложенных на него соответствующим договором. При этом следует обратить внимание на значительную разницу, которая в

подавляющем большинстве случаев прослеживается в имущественном положении сторон договора.

В отношениях, обусловленных договором строительного подряда, следует подчеркнуть существующую необходимость установления и закрепления в тексте договора весомых и достаточных негативных для должника правовых или имущественных последствий. В качестве таковых может быть предусмотрена достаточно крупная (не превышающая разумные пределы) неустойка [36, с. 103].

При выборе наиболее подходящих в данной конкретной ситуации способов обеспечения исполнения обязательств с учётом особенностей, характерных отношениям в рамках договора строительного подряда, важно как можно точнее спрогнозировать размер всех возможных негативных имущественных, имиджевых и иных последствий для кредитора, обусловленных возможным неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств. Не менее важно и реально оценивать способность предоставленного в соответствии с договором строительного подряда обеспечения удовлетворить законные имущественные интересы кредитора, нейтрализовать его ущерб от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником.

Необходимо отчётливо понимать, что при реализации договорных правоотношений в рамках договора строительного подряда потребность заказчика в здании или сооружении может быть удовлетворена исключительно через полное выполнение условий договора, соответственно, применение обеспечительных мер способно всего лишь восстановить такое положение кредитора, которое предшествовало заключению договора строительного подряда.

Как уже было сказано выше, способы обеспечения исполнения обязательств до нарушения обязательства находятся в «спящем» состоянии и актуализируются только в случае его нарушения.

2 Основные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве

2.1 Неустойка и залог как способы обеспечения исполнения обязательств

Следует отметить, что неустойка в качестве способа обеспечения обязательств в цивилистике применяется с древности и представляет собой один из наиболее часто применяемых в договорных отношениях способов обеспечения обязательств.

Под неустойкой понимают предусмотренную договором определённую денежную сумму, другое имущество, имеющее определённую стоимость, которую должник будет должен передать кредитору в случае неисполнения обязательства, вытекающего из данного договора, либо ненадлежащего исполнения этого обязательства [21, с. 14].

Гражданско-правовые системы ряда стран предусматривают возможность применения неустойки при неисполнении обязательства, которая наделена альтернативным характером. Под альтернативностью понимается право кредитора выбрать, что он желает потребовать: исполнение обязательства, обусловленного данной сделкой, в натуре, либо выплату должником в его адрес соответствующей неустойки. Важно отметить кумулятивный характер неустойки, когда она применяется в качестве санкции за ненадлежащее исполнение должником обязанностей по договору, что подразумевает, право кредитора одновременно требовать и уплаты неустойки, и исполнение соответствующего обязательства в натуре.

Рассмотрим свежий пример из судебной практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия ВС РФ) [27].

Опытное Конструкторское Бюро Машиностроения имени И.И. Африкантова (далее – Бюро) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской

области с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Научно-производственное объединение "Техноград" (далее – Общество) о взыскании 3 218 670 руб. пеней за нарушение сроков выполнения работ по договору от 20.10.2014 N 98/222/406/442 за период с 03.02.2015 по 01.03.2016 и 136 500 руб. штрафа.

Заказчик (Бюро) и исполнитель (Общество) 20.10.2014 г. заключили договор на выполнение работ по изготовлению ёмкости высокого давления на сумму 2,7 млн. руб.; срок окончания выполнения работ – 30.01.2015 г., однако исполнитель выполнил работы 01.03.2016 г. и сдал их результат по акту.

Пунктом 5.2 договора предусмотрено, что исполнитель в случае нарушения им сроков выполнения работ по требованию заказчика выплачивает последнему единовременный штраф в размере 5% от стоимости не выполненных в срок работ, а также пени в размере 0,3% от стоимости не выполненных в срок работ за каждый день просрочки.

Заказчик, ссылаясь на нарушение исполнителем сроков выполнения работ по договору, направил последнему претензию с требованием уплатить пени и штраф в общей сумме 3,3 млн. руб., которая осталась без исполнения.

Ответчиком доказательств надлежащего исполнения обязательств либо наличия не зависящих от него причин неисполнения обязательств не представлено, расчёт штрафа и пеней не оспаривается, ходатайство о применении статьи 333 ГК РФ не заявлено. На основании этого суд в полном объёме удовлетворил исковые требования Бюро.

Обязательства должны в силу ст. 309 ГК РФ исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

На основании п. 1 ст. 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором подряда, подрядчик несет ответственность за нарушение сроков выполнения работы.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 71 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее – Постановление № 7), если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ), но исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (абз. 1 п. 72 Постановления № 7).

Общество является коммерческой организацией, исполнение спорного договора связано с осуществлением им предпринимательской деятельности, при этом в суде первой инстанции о применении положений ст. 333 ГК РФ не заявлено. Следовательно, у суда апелляционной инстанции оснований для снижения суммы пеней и штрафа по своей инициативе не имелось.

Реализация кредитором права на взыскание неустойки, основанного на договоре, признана злоупотреблением правом, влекущим последствия, предусмотренные ст. 10 ГК РФ, быть не может, поскольку её размер согласован участниками договора. Договор заключался по результатам конкурса, условия договора были известны ответчику, в том числе сроки выполнения работ и ответственность за их нарушение.

Таким образом, анализируя приведённое Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, становится очевидно, что

нарушение сроков исполнения обязательств по договору о выполнении работ может повлечь применение экономических санкций, превышающих сумму, обусловленную в качестве оплаты выполненных работ. Как следует из приведённого примера, Бюро получило необходимую ему ёмкость высокого давления, хотя и с годичным опозданием. При этом Общество как исполнитель работ не только не получило никакого возмещения понесённых расходов на оплату труда, материалы и т.п. и запланированной прибыли, но и должно выплатить значительную сумму заказчику. То есть, Бюро бесплатно получает оговоренный условиями договора результат и, сверх этого, выплату 0,6 млн. руб. от Общества. При этом о каких-либо убытках, понесённых бюро вследствие нарушения сроков исполнения договорных обязательств Обществом, не упоминается, то есть, налицо кумулятивный характер неустойки.

Подобно неустойке, залог считается одним из самых древних и, одновременно, действенных способов обеспечения исполнения обязательств, позволяющих гарантировать залогополучателю (обычно кредитору) либо надлежащее и добросовестное исполнение обязательства, либо получение в результате неисполнения обязательства со стороны залогодателя (должника) эквивалента результата указанного обязательства [29, с. 40].

Законодательство большинства стран обычно предусматривают два вида залога в зависимости от того, что является предметом залога: залог движимого или недвижимого имущества. Первый по своей сущности представляет собой заклад, причём осуществить его можно двумя способами:

- посредством передачи самой вещи-предмета залога кредитору;
- посредством передачи кредитору соответствующего обязательственного документа о переуступке права собственности на предмет залога, при этом последний остаётся во владении залогодателя.

Отметим, что в качестве предмета залога может выступать, помимо любой движимой вещи, также имущественные права. В таком случае осуществление залога будет представлять собой передачу залогодержателю документа, удостоверяющего соответствующие имущественные права.

Ипотека как залог недвижимости обычно осуществляется без передачи во владение залогодержателя заложенного имущества. Предметом ипотеки способно выступать недвижимое имущество, обладающее некоторой ценностью в сфере торгового оборота, например, земельные участки, находящиеся на них здания, сооружения и их принадлежности, обладающие характером и признаками недвижимого имущества. Кроме того, в качестве предмета ипотеки могут служить права на чужую недвижимость (сервитут, узуфрукт, эмпфитевзис и т.п.) [11, с. 96].

2.2 Сравнительная характеристика задатка и обеспечительного платежа

В настоящее время предпринимателями России активно используется в деловом обороте задаток, способный выполнять роль как обеспечительную (способ обеспечения исполнения обязательств), так и доказательную (форма доказательства факта заключения договора).

Определимся с понятием задатка. Таковым считается установленная по соглашению сторон договора денежная сумма, которую в процессе оформления соответствующего договора или перед ним одна сторона, т.е. задаткодатель, передаёт другой стороне, т.е. задаткополучателю. При этом задаток выступает обеспечительной мерой исполнения соответствующего обязательства обеими сторонами, что выделяет его из остальных способов исполнения обязательств.

Действие задатка просто и эффективно, поскольку сторона договора, виновная в нарушении обязательства, обеспеченного задатком, должна уплатить второй стороне сделки сумму задатка. Если вина за срыв

исполнения обязательства лежит на задаткодателе, то сумма задатка остаётся целиком и полностью у задаткополучателя. Если же договор нарушен по вине задаткополучателя, задаток возвращается задаткодателю в двойном объёме. Таким образом, задаток следует признать достаточно эффективной и доступной гарантией исполнения соответствующих обязательств, причём применимой для обеих сторон.

Рассмотрим принцип действия задатка. Очевидно, что возможна ситуация, когда сторона договора может передать партнёру по сделке задаток, но впоследствии не исполнить обязательства. Тем не менее, фактически предварительное согласие на сделку следует считать полученным на основании того, что задаток задаткополучателю передан. При этом задаток в определённой мере служит доверительной собственностью и формой отступного.

Ещё одним из способов обеспечения исполнения обязательств является обеспечительный платёж, предусмотренный положениями ст. 381.1 ГК РФ. Это достаточно молодой способ обеспечения исполнения обязательств, поскольку он введён в российское законодательство и, соответственно, в гражданско-правовой оборот лишь в 2015 году.

ГК РФ определяет его как денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ (участие в сделках, предусматривающих обязанность одной или нескольких сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит), по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в

пользу другой стороны определённой денежной суммы (обеспечительный платёж). Важной особенностью обеспечительного платежа является его способность обеспечивать ещё не возникшее обязательство, которое, однако, в будущем возникнет. При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счёт исполнения соответствующего обязательства.

Обеспечительный платёж служит гарантией того, что в случае отказа одной из сторон от выполнения своих обязательств, вторая сторона получит полагающиеся ему по договору платежи за счёт обеспечительного платежа.

В случае ненаступления в предусмотренный договором срок вышеуказанных обстоятельств или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платёж подлежит возврату. Договором может быть предусмотрена обязанность соответствующей стороны дополнительно внести или частично вернуть обеспечительный платёж при наступлении определенных обстоятельств. На сумму обеспечительного платежа проценты, установленные ст. 317.1 ГК РФ, не начисляются, если иное не предусмотрено договором.

Правила об обеспечительном платеже (ст. 381.1 ГК РФ) применяются также в случаях, если в счёт обеспечения вносятся подлежащие передаче по обеспечиваемому обязательству акции, облигации, иные ценные бумаги или вещи, определенные родовыми признаками. Если в счёт обеспечения исполнения обязательств вносятся ценные бумаги, особенности обеспечительного платежа могут быть установлены законами о ценных бумагах.

Таким образом, рассмотрев понятие и основные черты задатка и обеспечительного платежа, можно провести их сопоставление.

Во-первых, стоит отметить, что оба этих способа обеспечения обязательств предусматриваются и начинают своё действие на начальной стадии заключения договора.

Во-вторых, и задаток, и обеспечительный платёж играют роль обеспечительной меры исполнения основного обязательства. При этом, если задаток направлен на обеспечение исполнения будущего обязательства, то обеспечительный платеж предполагает исполнение как будущего, так и настоящего обязательства. Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 381.1 ГК РФ, обеспечительным платежом может обеспечиваться исполнение любого денежного обязательства, включая обязательство, которое только возникнет в будущем.

В-третьих, в случае нарушения обязательства стороной, передавшей задаток или обеспечительный платёж, указанные денежные средства могут служить для погашения сумм, причитающихся второй стороне по договору, то есть, и задаток, и обеспечительный платёж выполняют не только обеспечительную, но и платёжную функцию, и при наступлении определённых условий могут быть удержаны кредитором и направлены на удовлетворение его требований.

Однако, в отличие от задатка, обеспечительный платёж в случае отказа от договора одной из сторон может быть полностью или частично возвращён либо направлен на обеспечение обязательств по договору. Причём порядок возврата обеспечительного платежа определяется договором. Задаток же в случае нарушения договора взыскивается с виновника в полном размере: если вина за нарушение обязательств лежит на задаткодателе, то он теряет всю сумму задатка. В случае нарушения обязательств задаткополучателем по договору, обеспеченному задатком, то задаткополучатель получает с виновника нарушения договора задаток в двойном размере: то, что передал при заключении сделки, и такая же сумма в качестве компенсации за неисполненные обязательства.

Важно отметить, что п. 1 ст. 380 ГК РФ устанавливает, что задаток может быть внесён исключительно в денежной форме, тогда как

обеспечительный платёж можно иметь неденежную форму (например, ценные бумаги).

Суды расценивают данное требование как предопределенное самой природой задатка как вида обеспечения (определения ВС РФ от 28.01.2015 № 310-ЭС14-7495 по делу № А36-4126/2013 [23], КС РФ от 23.06.2015 № 1384-О [24]). Как показывает анализ судебной практики, суды неоднозначно относятся к последствиям исполнения соглашения о задатке в неденежной форме. Так, в Определении ВАС РФ № 2146/08 от 13.02.2008 по делу № А79-1642/2007 задаток, внесённый в неденежной форме, расценён в качестве нарушения требований, предъявляемых к порядку проведения торгов [6].

В соответствии с буквальным толкованием п. 1 ст. 380 ГК РФ следует, что задаток применим для обеспечения исполнения любых денежных договорных обязательств. Таким образом, из этого можно вывести, что неденежные обязательства задатком обеспечены быть не могут, как и обязательства из неосновательного обогащения, деликтные обязательства и пр. Следует подчеркнуть, что обеспечительный платёж в неденежной форме не является нормой, и по общему правилу осуществляется, как и задаток, в денежной форме. Однако ГК РФ в ст. 381.2 закрепляет возможность неденежной формы в соответствии с правилами об обеспечительном платеже.

Ещё одним важным нюансом, который следует учитывать при применении того или иного способа обеспечения исполнения обязательств, является то, что вне зависимости от размера задатка, соглашение о нём должно быть облечено в письменную форму, на что прямо указывает п. 2 ст. 380 ГК РФ. Подобных или каких-либо иных требований к форме закрепления соглашения об обеспечительном платеже в российском гражданском законодательстве не содержится, однако он всегда является частью той или иной сделки, соответственно, требования к его оформлению будут аналогичны общим требованиям ст. 158 ГК РФ к форме сделок.

Важный момент, который следует помнить при выборе способа обеспечения исполнения обязательств, заключается в том, что задаток преследует достижение интересов обеих сторон, тогда как обеспечительный платёж обычно выгоден именно кредитору.

Итак, обобщим отличия задатка и обеспечительного платежа:

- Обеспечительный платёж направлен на предоставление гарантий соблюдения интересов исключительно адресата платежа, в отличие от задатка. Условие о возврате обеспечительного платежа в двойном размере, как задатка, суды рассматривают как не соответствующее закону [25]. Задаток же защищает пострадавшую сторону обязательства, в качестве которой может оказаться любая сторона договора;
- обеспечительный платёж применим исключительно для обеспечения исполнения денежных обязательств, тогда как задаток может применяться в любом договоре;
- для задатка обязательна письменная форма, обеспечительный же платёж не страдает при отсутствии соответствующего письменного соглашения.
- сущность обеспечительного платежа заключается в погашении за его счёт основного долга, неустойки, а также убытков. В отличие от этого, задаток целиком служит определённой мерой наказания стороны договора, виновной в его неисполнении, поэтому сторона, не исполнившая свои обязательства по договору, должна возместить убытки пострадавшей стороне отдельно, не касаясь задатка;
- задаток в некоторой мере схож по своим функциям с неустойкой: как уже указывалось выше, задаток полностью переходит в собственность пострадавшей от неисполнения договора стороны. При этом в соответствии с п.8 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 к сумме задатка могут применяться положения ст. 333 ГК РФ [23].

Так, при взыскании двойной суммы задатка со стороны, ответственной за неисполнение договора, суд вправе по заявлению ответчика снизить размер половины указанной суммы в соответствии с положениями ст. 333 ГК РФ. Аналогично, ответственная за неисполнение договора сторона, давшая задаток, также вправе ставить вопрос о применении к сумме задатка, оставшегося у другой стороны, положений ст. 333 ГК РФ;

В отличие от задатка, средства обеспечительного платежа полностью идут в зачёт платежей во исполнение основного обязательства:

- задаток в случае отсутствия нарушений со стороны договора, его выдавшей, идет в зачёт вносимого платежа, тогда как по общим правилам обеспечительный платёж возвращается оплатившему;
- размер задатка является чётко зафиксированным, тогда как на сумму обеспечительного платежа могут в соответствии с п. 4 ст. 381.1 ГК РФ по договоренности сторон начисляться проценты.

В качестве вывода к сравнению данных способов обеспечения исполнения обязательств отметим, что задаток наиболее уместен для единовременного консенсуального договора (например, купли-продажи одной вещи). В свою очередь, обеспечительный платёж удобен в случае длящегося обязательства, такого как договор аренды, поставка товаров и т.д.

2.3 Поручительство и независимая гарантия в обеспечении исполнения обязательств

Одним из важных и распространённых способов обеспечения обязательства является поручительство, которое также осуществляется в договорном порядке. Для возникновения соответствующих правоотношений между поручителем и кредитором заключается договор поручительства, предусматривающий, что поручитель принимает на себя обязанность исполнить за третье лицо (в качестве которого выступает должник) его

обязательство, если это лицо по тем или иным причинам самостоятельно его не исполнит.

Поручительство можно подразделить на два вида:

- простое поручительство (в ГК РФ называемое субсидиарным), предусматривающее предъявление требования именно должнику, а поручителю оно предъявляется только при неисправности должника, то есть когда последний не может или не хочет выполнять своё обязательство;
- солидарное поручительство, предусматривающее, что порядок предъявления требования определяет кредитор. Подчеркнём необходимость чёткой фиксации условий солидарного поручительства в условиях договора, поскольку в противном случае оно будет рассматриваться в суде как простое поручительство;

В торговом обороте широко распространено обеспечение исполнения обязательств посредством такого способа, как банковская гарантия, которая с 2015 г. в России именуется как независимая гарантия (ст. 368 ГК РФ).

Отметим, что институт независимой гарантии законодательно вполне соответствует основным требованиям, закреплённых в Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах [14].

Безусловно, изменение наименования с банковской на независимую гарантию повлияло и на содержание всего института гарантии. Согласно ст. 368 ГК РФ, по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства [13, с. 305].

Соответственно, правом выдавать независимую гарантию наделены не только кредитные учреждения и страховые организации, но и любая коммерческая организация. Отметим также, что понятие банковской

гарантии законодатель полностью не убрал, трансформировав его в одну из разновидностей независимой гарантии и распространив именно банковскую гарантию на ситуации, когда независимую гарантию выдаёт именно банк либо иная кредитная организация. Как указано в п.3 ст. 368 ГК РФ, в качестве субъектов независимой гарантии выступает гарант, принципал и бенефициар. Если гарантию выдаёт иной субъект права (некоммерческая организация или физическое лицо), то к таким правоотношениям должны применяться нормы о договоре поручительства [13, с. 305-308].

Следует отметить, что в ст. 368 ГК РФ закреплён состав гарантов, однако отсутствует чёткое определение круга субъектов правоотношений, правомочных быть принципалом (должником) и бенефициаром (кредитором) в рамках независимой гарантии. Принципалом и бенефициаром могут становиться любые субъекты гражданского права, наделённые достаточным для этого объёмом правоспособности и дееспособности.

Под принципалом следует понимать должника по основному обязательству, обратившегося к гаранту с соответствующим требованием о выдаче ему гарантии. В свою очередь, бенефициаром является кредитор либо третье лицо, обозначенное принципалом по обязательству, обеспечиваемому данной независимой гарантией. Необходимо подчеркнуть, что важным отличием независимой гарантии от поручительства является то, что физическое лицо не может выступать бенефициаром в гарантии [22, с. 143-148].

В качестве одного из важнейших моментов отметим, что современная редакция ГК РФ содержит перечень основных элементов, подлежащих включению в текст независимой гарантии, то есть её существенные условия и реквизиты. Подчеркнём также, что данный список исчерпывающим не является и для уменьшения количества вопросов и споров в сфере гарантийных выплат требует внесения ряда уточнений и дополнений.

Можно выделить ряд особенностей независимой гарантии, отличающих данный способ обеспечения исполнения обязательств от других способов, и в первую очередь, от поручительства.

Одной из особенностей независимой гарантии, закреплённой в ст. 370 ГК РФ, является присущая ей независимость от основного обязательства, причём эта независимость сохраняется и в случаях, когда в гарантии имеется ссылка на это обязательство. Это означает, что независимая гарантия сохраняет свою силу и в случае прекращения или установления недействительности основного обязательства, гарант при этом должен продолжать исполнение соответствующих обязанностей. Данное свойство независимой гарантии свидетельствует об отсутствии её акцессорности и этим отграничивает гарантию от поручительства [13, с. 306].

Сумма гарантии, как правило, выражается в процентном соотношении с общей ценой договора, заключённого между принципалом и бенефициаром. Так, банковские гарантии в рамках договора строительного подряда обычно предусматривают выплаты в пределах 10-30% от общей стоимости работ по договору [13, с. 306]. Сумма выплат в поручительстве поставлена в зависимость от убытков кредитора по обязательству.

Независимая гарантия является односторонним документом и выдаётся на фирменном бланке банком или иным гарантом с проставлением соответствующих реквизитов. В независимой гарантии обозначаются все субъекты правоотношения, но подпись ставит только гарант. В этом заключается ещё одно отличие от поручительства, которое обязательно должно быть представлено в виде договора в письменной форме, с подписями кредитора и поручителя [22, с. 145].

Независимая гарантия является безотзывной: она не может быть отозвана или изменена гарантом, если же возникает необходимость внесения каких-либо изменений, то обязательным является согласование данных

изменений со всеми субъектами гарантии. При этом всё должно быть зафиксировано в письменной форме.

Основными положительными качествами независимой гарантии становится её независимость и надёжность. Увеличение круга возможных гарантов позволяет независимую гарантию выдавать не только банками или иными кредитными организациями, но и другими коммерческими организациями. Принципал имеет возможность совместно с кредитной организацией проверить надёжность и платёжеспособность данной организации при заключении договора о выдаче независимой гарантии [28]. Все сведения о выдаваемых независимых гарантиях вносятся в единый информационный реестр, что позволяет предотвратить незаконные изменения или подделку документов.

Срок действия независимой гарантии относится к существенным условиям и выступает как пресекательный, так как согласно п. 1 ст. 378 ГК РФ он является основанием прекращения гарантии. С развитием института независимой гарантии в ГК РФ не подвергся изменениям институт банковской гарантии в рамках контрактной системы. Государственные и муниципальные закупки регулируются Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) [26]. Одним из способов обеспечения исполнения контракта является банковская гарантия (статьи 45, 96 Закона о контрактной системе). Данная гарантия оправданно признаётся наиболее надёжным средством обеспечения исполнения обязательств, возникающим из государственных контрактов.

Условия банковской гарантии (ст. 45 Закона о контрактной системе) с течением времени редактировались, однако суть их осталась прежней. Заказчик в качестве обеспечения исполнения контракта принимает банковские гарантии, выданные исключительно банками. Перечень банков,

которым разрешено выдавать гарантии в рамках контрактной системы устанавливается и контролируется федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок. Конечно, в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд имеет место использование бюджетных средств, поэтому со стороны государственных органов осуществляется усиленный контроль, что ограничивает действия участников контрактной системы, и это всё отражается на её развитии.

Таким образом, банковская гарантия превращается в непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств, являясь одним из видов независимой гарантии. Отметим, что независимая гарантия является новым способом обеспечения обязательств, обладающим своей специфичностью.

Нарушение сроков исполнения обязательств по договору о выполнении работ может повлечь применение неустойки, превышающей сумму оплаты выполненных работ в соответствии с договором.

В настоящее время предпринимателями активно используется в деловом обороте задаток, способный выполнять обеспечительную и доказательную роль. Действие задатка просто и эффективно.

Рассмотрев понятие и основные черты залога и обеспечительного платежа, нами проведено их сопоставление.

Одним из важных и распространённых способов обеспечения обязательства является поручительство, которое также осуществляется в договорном порядке. Для возникновения соответствующих правоотношений между поручителем и кредитором заключается договор поручительства, предусматривающий, что поручитель принимает на себя обязанность исполнить за третье лицо его обязательство, если это лицо самостоятельно его не исполнит.

Одной из особенностей независимой гарантии, закреплённой в ст. 370 ГК РФ, является присущая ей независимость от основного обязательства.

Данное свойство независимой гарантии свидетельствует об отсутствии её акцессорности и этим отграничивает гарантию от поручительства.

3 Особенности обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве

3.1 Проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и пути их решения

Институт обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве является весьма сложным и проблемным разделом гражданского права, что обусловлено, во-первых, достаточно широким перечнем обязательств, охватываемых данным институтом, а во-вторых, само по себе исполнение обязательств в силу различных причин бывает затруднительным или даже невозможным, что, в свою очередь, обуславливает и проблематичность обеспечения исполнения обязательств.

Так, одним из способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве является поручительство. При этом нередки ситуации, когда банки, не получив с должника платёж по кредиту, направляют ему требование уплатить долг. Если и после этого платежи не возобновляются, кредиторы с лёгкостью переключаются на поручителей, взыскивая с них основной долг и проценты по нему.

Безусловно, впоследствии поручители вправе взыскать с должника выплаченные суммы, однако это для простого человека, не искущённого в юридических деталях, бывает гораздо более сложной задачей, нежели банку с его юридической службой. На наш взгляд следует предусмотреть иной порядок обеспечения исполнения обязательств посредством поручительства, а именно закрепить в тексте ГК РФ норму, согласно которой кредитор должен сначала использовать весь арсенал возможностей взыскания задолженности с основного должника, включая обращение взыскания на имущество должника в судебном порядке. Лишь после этого кредитор должен получать право требовать исполнения обязательства от поручителей.

Существуют проблемы и с реализацией такого способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве, как залог. Анализ норм ГК РФ о залоге показывает, что до сих пор в ГК РФ и специальных законах не был регламентирован порядок оставления залогодержателем того или иного заложенного имущества за собой (залоговый *lex commissoria*), а также не определено, с какого момента залогодержатель того или иного залогового имущества становится его собственником. Между тем необходимость чёткого определения момента перехода очевидна и в доказательствах не нуждается.

Отметим однако, что предмет ипотеки является исключением из указанного правила, поскольку залогодержатель оставляет его за собой в соответствии со ст. 59.1 Закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – закон об ипотеке) [38]. Отражён залоговый *lex commissoria* так же в одной практической норме ГК РФ – абз. 2 п. 2 ст. 350.1 ГК РФ, а также в п. 5 ст. 18.1 и в п.п. 4.1, 4.2 ст. 138 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [39].

Применительно к залому корпоративных прав (ст. 358.15 ГК РФ), не нашёл своего законодательного отражения, в отсутствие разумного объяснения этому, залоговый *lex commissoria* в таких специальных законах как Федеральный Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) [40]. А также и в Федеральном Законе «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) [41].

Таким образом, представляется, что реформа гражданского законодательства, призванная дать участникам гражданского оборота действенные инструменты правового регулирования, не успевает за стремительно меняющимися экономическими отношениями. Отсутствие легальной возможности для залогодержателя оставить за собой долю участия в ООО, заложенную в обеспечение обязательства залогодателя - участника

ООО, представляется неправильным и не соответствующим современным экономическим отношениям.

По общему правилу исполнение обязательств может обеспечиваться залогом, в силу которого залогодержатель в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства вправе получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя (ст. 334 ГК РФ).

Залог – это «мера, которая стимулирует должника к исполнению обязательства, а в случае его неисправности гарантирует защиту имущественных интересов кредитора» [8, с. 41]. Это же касается и залога долей участников ООО в уставном капитале общества (далее – доли участия). Так, среди прав участников ООО – право передавать в залог третьему лицу принадлежащие им доли участия с согласия общего собрания участников общества и тогда, когда это не запрещено уставом общества (ст. 358.15 ГК РФ, п. 1 ст. 22 Закона об ООО).

В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) залогодателем обеспеченного залогом обязательства для удовлетворения требований залогодержателя взыскание на заложенную долю участия в ООО может быть обращено во внесудебном порядке на основании договора о залоге, содержащего такое условие (п. 1 ст. 348 ГК РФ).

Таким образом, сформирована ситуация, при которой на долю участия в обществе может претендовать лицо «извне» корпорации, у которого возник соответствующий обеспечительный интерес, где действующим законодательством предусмотрены механизмы защиты общества (его участников) от «вторжения извне» третьих лиц при обращении взыскания на заложенную долю в случае неисполнения залогодателем в срок обязательства, обеспеченного залогом доли (части доли).

Из этого можно предположить, что закон обеспечивает остающимся участникам общества возможность исключить приобретение доли участия в

ООО лицом (залогодержателем), принятие которого в общество этими участниками не одобряется, но с учётом того, что это лишь право, которым остающиеся участники могут воспользоваться, а могут и не воспользоваться.

Процедура реализации участниками общества своего права на выплату залогодержателю действительной стоимости доли участия, ставшей предметом залога, установлена ст. 25 Закона об ООО.

С другой стороны, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 334 ГК РФ, существует другое правило, согласно которому требование залогодержателя может быть удовлетворено путём залогового *lex commissoria*.

Таким образом, несмотря на свою «ограниченную ответственность» общество должно нести ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, в том числе размером своего уставного капитала, составленного из номинальных стоимостей долей его участников, который определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов, в том числе залогодержателей долей участия, которые в свою очередь могут быть выражены не только деньгами, но и имеющими денежную оценку правами, что вполне может иметь свою инвестиционную привлекательность для инвесторов, среди которых вполне могут быть залогодержатели долей участия в ООО.

Иной подход противоречит основному принципу предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (абзац 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

3.2 Направления совершенствования законодательства РФ в сфере обеспечения исполнения обязательств

Одной из проблем в сфере обеспечения исполнения обязательств, требующих разрешения, является проблема распоряжения долей участия в ООО, выступающей в качестве предмета залога.

Хотя в Законе об ООО нет прямого запрета на оставление залогодержателем за собой доли участия в ООО, выступающей в качестве предмета залога, однако с учётом иерархии источников права усматривается некоторая правовая неопределённость в вопросе: вправе ли залогодержатель оставить за собой данный предмет залога в случае неисполнения залогодателем – участником ООО основного обязательства или не вправе.

Поэтому, в целях устранения данной правовой неопределённости, предлагается ввести в Закон об ООО новеллу, которой законодательно закрепить право залогодержателя на оставление за собой предмета залога в виде доли участия в ООО, в случае неисполнения залогодателем обеспеченного таким залогом обязательства, дополнив статью 25 Закона об ООО пунктом 4 следующего содержания: «Обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества может быть удовлетворено по требованию залогодержателя путём передачи такой доли или части доли (предмета залога) залогодержателю (оставления у залогодержателя).», что вполне соответствует принципам исполнения обязательств, не нарушает основные начала гражданского законодательства (в частности, п. 2 ст. 3 ГК РФ) и действующее законодательство о залоге.

Предлагаемые нами законодательные нововведения могли бы ускорить и стабилизировать гражданский оборот, а также улучшить инвестиционный климат в экономике Российской Федерации.

Достаточно существенным, на наш взгляд, недостатком российского законодательства, регулирующего акцессорные обязательства, является

отсутствие в нём норм, конституирующих данный вид обязательств как таковых. Такое положение порождает парадоксальную ситуацию: суды активно ссылаются на акцессорную природу обязательств, прежде всего обеспечительных, в то время как свойство акцессорности законодательно не закреплено и не раскрыто. Необходимость закрепления в ГК РФ понятия «акцессорные обязательства» неоднократно обосновывалась и отмечалась в литературе [35, с. 117].

Частично данный пробел восполняют нормы ст. 329 ГК РФ, посвящённой способам обеспечения исполнения обязательств. Однако, как уже отмечалось, п. 4 данной статьи, на который чаще всего ссылаются при упоминании об акцессорных свойствах обязательства, не даёт полноценного представления об этих свойствах.

Во-первых, в нём содержится исключение (оговорка: «если иное не предусмотрено законом или договором») при установлении правила прекращения обеспечительного обязательства в случае прекращения основного, в то время как акцессорное обязательство безусловно следует судьбе основного обязательства: то есть, по сути, в данном случае речь идёт о возможности существования как акцессорных, так и не акцессорных обязательств.

Во-вторых, данная норма содержит только правило прекращения обязательства, в то время как акцессорность проявляется и в других элементах обязательства, в частности, в его возникновении, изменении и объёме.

В-третьих, указанная норма посвящена только способам обеспечения исполнения обязательств, в то время как акцессорность может быть присуща и обязательствам другого рода.

Особенность юридической конструкции рассматриваемой статьи заключается также в использовании в ней классификации обязательств на «основные» и «обеспечивающие». Во всех случаях, когда ГК РФ оперирует

понятием «основное обязательство», последнее противопоставляется «обеспечивающим» обязательствам. Такой подход укладывается в рамки «узкого» понимания акцессорных обязательств, но, опять же, не учитывает всего многообразия гражданско-правовых отношений и обедняет ценнейший практический потенциал цивилистического учения об акцессорности обязательств.

Помимо изложенного, существующая форма регулирования обеспечительных обязательств требует систематизации и упорядочения. Прежде всего, неудачен используемый при их обозначении термин «способы обеспечения исполнения обязательств». Крайне широкое, не вполне определённое значение данного термина оставляет широкий простор для отнесения к способам обеспечения исполнения обязательств самых разных правовых конструкций, что, в конечном итоге, приводит к размыванию смысловых границ этого собирательного понятия, чрезмерному расширению круга непоименованных способов. На это неоднократно обращалось внимание в литературе [37, с. 209-236; 1, с. 16].

Понятие «способы обеспечения исполнения обязательств» с неясным содержанием в ст. 329 ГК РФ следует заменить классическим понятием «обеспечительные обязательства», что позволит точно позиционировать данный вид обязательств во всей системе гражданского права.

Кроме того, необходимо законодательно закрепить определение обеспечительного обязательства, отразив в нём в качестве существенного признака наличие дополнительного источника удовлетворения требований кредитора. Это позволит вывести за рамки обеспечительных обязательств те обязательства, которые ими по сути не являются, в частности, неустойку.

Целесообразно также закрепить классификацию обеспечительных обязательств с подразделением их на личные и реальные (имущественные), что позволит более системно выстроить нормативно-правовое регулирование данных видов обязательств.

На наш взгляд, актуальной проблемой является развитие правового регулирования предварительного договора.

По своей юридической природе предварительный договор является одним из способов обеспечения обязательств и его место должно быть обозначено в главе 23 ГК РФ, а не в главе 27 данного кодекса, как это кодифицировано современным гражданским законодательством.

Институт обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве является весьма сложным и проблемным разделом гражданского права, что обусловлено, во-первых, достаточно широким перечнем обязательств, охватываемых данным институтом, а во-вторых, само по себе исполнение обязательств в силу различных причин бывает затруднительным или даже невозможным, что, в свою очередь, обуславливает и проблематичность обеспечения исполнения обязательств.

Одним из способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве является поручительство. При этом нередки ситуации, когда банки, не получив с должника платёж по кредиту, направляют ему требование уплатить долг. Следует предусмотреть иной порядок обеспечения исполнения обязательств посредством поручительства, а именно закрепить в тексте ГК РФ норму, согласно которой кредитор должен сначала использовать весь арсенал возможностей взыскания задолженности с основного должника, включая обращение взыскания на имущество должника в судебном порядке. Лишь после этого кредитор должен получать право требовать исполнения обязательства от поручителей.

В главу ГК РФ целесообразно включить статью, закрепляющую деление обязательств на основные и дополнительные (акцессорные), а также существенные признаки данных видов обязательств.

На наш взгляд, актуальной проблемой, требующей законодательного разрешения, является развитие правового регулирования института предварительного договора, поскольку обязательственное отношение,

обозначенное в ГК РФ предварительным договором, по своей юридической природе является одним из способов обеспечения обязательств и его место должно быть обозначено в главе 23 ГК РФ, а не в главе 27 данного кодекса, как это кодифицировано современным гражданским законодательством.

Заключение

Итак, резюмируя проведённое исследование, можно заключить, что цель работы достигнута, задачи выполнены. Нами рассмотрены способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России.

Для достижения выбранной цели были исследованы генезис и развитие правового регулирования обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве; дана общая характеристика способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и рассмотрены понятие и виды способов обеспечения исполнения обязательств Федерации.

Кроме того, были исследованы неустойка и залог как способы обеспечения исполнения обязательств, проведена сравнительная характеристика задатка и обеспечительного платежа, рассмотрены поручительство и независимая гарантия в обеспечении исполнения обязательств. Нами выявлены проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и намечены пути их решения, а также направления совершенствования законодательства РФ в сфере обеспечения исполнения обязательств.

Способы обеспечения исполнения обязательств по своему существу имеют двойственную функциональную природу: функция, стимулирующая к надлежащему исполнению обязательств; гарантийная функция, служащая обеспечению имущественных интересов кредитора и комбинированная, сочетающая гарантийную и стимулирующую.

В юридической литературе под термином «исполнение обязательств» принято понимать совершение действия, составляющего объект обязательства. В том числе это подразумевает осуществление права кредитором и исполнение обязанности должником.

Исходя из вышесказанного, вытекает некоторая условность используемого в законе и широко распространённого наименования «обеспечение исполнения обязательств». На наш взгляд, правильнее было бы

употреблять выражение «обеспечение обязательств».

Неустойка в качестве способа обеспечения обязательств в цивилистике применяется с древности. Гражданско-правовые системы ряда стран предусматривают возможность применения неустойки при неисполнении обязательства, которая наделена альтернативным характером.

Нарушение сроков исполнения обязательств по договору о выполнении работ может повлечь применение экономических санкций, превышающих сумму, обусловленную в качестве оплаты выполненных работ в соответствии с договором.

В настоящее время предпринимателями активно используется в деловом обороте задаток, способный выполнять обеспечительную и доказательную роль. Действие задатка просто и эффективно.

Рассмотрев понятие и основные черты задатка и обеспечительного платежа, нами проведено их сопоставление. Оба способа обеспечения обязательств предусматриваются и начинают своё действие на начальной стадии заключения договора. Задаток и обеспечительный платёж играют роль обеспечительной меры исполнения основного обязательства. При этом, если задаток направлен на обеспечение исполнения будущего обязательства, то обеспечительный платёж предполагает исполнение как будущего, так и настоящего обязательства.

В отличие от задатка, обеспечительный платёж в случае отказа от договора одной из сторон может быть полностью или частично возвращён либо направлен на обеспечение обязательств по договору. Причём порядок возврата обеспечительного платежа определяется договором.

Одним из важных и распространённых способов обеспечения обязательства является поручительство, которое также осуществляется в договорном порядке. Договор поручительства, предусматривает, что поручитель принимает на себя обязанность исполнить за третье лицо (в качестве которого выступает должник) его обязательство, если это лицо по

тем или иным причинам самостоятельно его не исполнит.

В торговом обороте большинства государств широко распространено обеспечение исполнения обязательств посредством независимой гарантии. Одной из особенностей независимой гарантии, закреплённой в ст. 370 ГК РФ, является присущая ей независимость от основного обязательства ей обеспечиваемого.

Институт обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве является весьма сложным и проблемным разделом гражданского права, что обусловлено, во-первых, достаточно широким перечнем обязательств, охватываемых данным институтом, а во-вторых, само по себе исполнение обязательств в силу различных причин бывает затруднительным или даже невозможным, что, в свою очередь, обуславливает и проблематичность обеспечения исполнения обязательств.

Одним из способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве является поручительство. При этом нередки ситуации, когда банки, не получив с должника платёж по кредиту, направляют ему требование уплатить долг. Следует предусмотреть иной порядок обеспечения исполнения обязательств посредством поручительства, а именно закрепить в тексте ГК РФ норму, согласно которой кредитор должен сначала использовать весь арсенал возможностей взыскания задолженности с основного должника, включая обращение взыскания на имущество должника в судебном порядке. Лишь после этого кредитор должен получать право требовать исполнения обязательства от поручителей.

В главу ГК РФ целесообразно включить статью, закрепляющую деление обязательств на основные и дополнительные (акцессорные), а также существенные признаки данных видов обязательств.

Нормы ГК РФ, регулирующие вопросы недействительности сделок и её последствий, требуют унификации. В частности, нуждается в изменении некорректная терминология статьи 368 Кодекса, в которой речь идёт о

«действительности обеспечиваемого гарантией обязательства». В этом смысле более точные формулировки использованы в статье 329 ГК РФ, где указано на последствия недействительности соглашений, из которых возникли основное и обеспечительное обязательства, а не самих этих обязательств.

В целом же, существующая форма регулирования обеспечительных обязательств требует систематизации и упорядочения.

Понятие «способы обеспечения исполнения обязательств» с неясным содержанием в ст. 329 ГК РФ следует заменить классическим понятием «обеспечительные обязательства», что позволит точно позиционировать данный вид обязательств во всей системе гражданского права.

Необходимо законодательно закрепить определение обеспечительного обязательства, отразив в нём в качестве существенного признака наличие дополнительного источника удовлетворения требований кредитора. Это позволит вывести за рамки обеспечительных обязательств те обязательства, которые ими по сути не являются, в частности, неустойку.

На наш взгляд, актуальной проблемой, требующей законодательного разрешения, является развитие правового регулирования института предварительного договора, поскольку обязательственное отношение, обозначенное в ГК РФ предварительным договором, по своей юридической природе является одним из способов обеспечения обязательств и его место должно быть обозначено в главе 23 ГК РФ, а не в главе 27 данного кодекса, как это кодифицировано современным гражданским законодательством.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В., Абрамова Е. Н. Гражданское право : учебник. В 3-х томах/ под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2016. Т. 1 1008 с., Т. 2 880 с., Т. 3 800 с.
2. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России: общая часть : учебник ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. М. : Юрайт, 2013. 394 с.
3. Аюшеева И. З., Андреев И. А., Вагина О. В. Гражданское право : учебник. В 2-х томах / под ред. С. А. Степанова. М. : Проспект, 2017. 928 с.
4. Аюшеева И. З., Булаевский Б. А., Белов В. Е. Гражданское законодательство и судебная практика. Проблемы взаимодействий: монография ; под ред. В. Л. Слесарева. М. : Проспект, 2017. 175 с.
5. Белов В.А. Гражданское право. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы : учебник: Т. 3. М. : Юрайт, 2012. 1189 с.
6. Внесение задатка в иной форме (векселя, ценные бумаги и т.д.) помимо денежной в судебной практике рассматривается как нарушение требований к порядку проведения торгов : Определение ВАС РФ от 13.02.2008 N 2146/08 по делу N А79-1642/2007 [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2020).
7. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики : учебник; под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт, 2016. 484 с
8. Гражданское право : учебник: в 2 т.; под ред. Б. М. Гонгалло. М. : Статут, 2018. 528 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 52–ФЗ (ред. от 16.12.2019). Часть вторая от 26 янв.

- 1996г. № 14–ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019). Часть третья от 26 ноября 2001г. № 147–ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] : URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2020).
10. Исупова Е. А. Влияние вины на снижение и освобождение от внедоговорной ответственности // Концепт. 2019. №3. С. 12-15.
 11. Коваленко Е. Ю., Филиппова Т. А. Правовое обеспечение интересов сторон договора ипотечного кредитования // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2019. №1. С. 92-102.
 12. Кольцова О. Р., Шичанин М. А. История залога в России // Скиф. 2019. №4 (32). С. 82-90.
 13. Комарова Н. В. Правовое регулирование независимой гарантии // Бюллетень науки и практики. 2019. №11. С. 305-308.
 14. Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных // Международное частное право : сб. док. М. : БЕК, 1997. С. 633-640.
 15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] : URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2020).
 16. Крутиков В. К., Фёдоров А. Г., Шаров С. В. Правовое регулирование мировых финансовых отношений: мероприятия, перспективы. // Всероссийский научно-аналитический журнал «Финансовая экономика». 2019. №11. С. 43-45.
 17. Кудря С. А. Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №1 (20). С. 80-83.

18. Мазанаев Р. Н., Шахаева А. М. Правовое регулирование неустойки как формы обеспечения исполнения обязательств // Закон и право. 2019. №3. С. 39-41.
19. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М. : Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.
20. Мерзлов В. М. Проблемы исполнения и способы обеспечения кредитных обязательств // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. С. 98-100.
21. Минаева Э. Ф., Погорелова Т. И. Неустойка в российском и зарубежном законодательстве // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сб. статей X Международной научно-практической конференции. 2017.
22. Нестерова Э. Э. Независимая гарантия vs. поручительство: вытеснит ли независимая гарантия поручительство из гражданского оборота России? // Правовое поле современной экономики. СПб. 2015. №10. С. 143-148.
23. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 N 81 (ред. от 24.03.2016) [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2020).
24. Об изъятии и передаче зерна : Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.10.2014 по делу N А36-4126/2013 [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2020).
25. О взыскании денежных средств : Апелляционное определение Московского городского суда от 02.11.2016 по делу N 33-42173/2016 [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2020).

26. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 27.02.2020) [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2020).
27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 июня 2019 года по делу N 33-10125/2019 [Электронный ресурс]: URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo> (дата обращения: 01.02.2020).
28. По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П // Вестник Конституционного Суда РФ. N 2. 2018.
29. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России: в 2 т. СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1877. Т. 1. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. 447 с.
30. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. 352 с.
31. Попондопуло В. Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1 (51). С.18-19.
32. Пятин С. Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебн. пособие. 2-е изд. М. : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018.

33. Репникова Ю. В. Предварительный договор (запродажа) – способ обеспечения исполнения обязательств? // Закон и право. 2019. №8. С. 47-49.
34. Римское частное право; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М. : Юристъ, 1994. 543 с.
35. Российское гражданское право: учебник. В 2 томах; под ред. Е. А. Суханова.– М. : Статут, 2016. 1208 с.
36. Сидорович Ю. С., Устинова Н. С. Учение о способах обеспечения исполнения обязательств в отношениях строительного подряда // Символ науки. 2019. №4. С. 102-105.
37. Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. 2019. №2 (99). С. 76-84.
38. Федеральный закон Об ипотеке (залоге недвижимости) от 16.07.1998 N 102-ФЗ [Электронный ресурс] : URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
39. Федеральный закон О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 N 127-ФЗ [Электронный ресурс] : URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.02.2020).
40. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2020).
41. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) Об акционерных обществах (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2020).

42. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
43. Хвостов В. М. Система римского права: учебник. М. : СПАРК, 1996. 522 с.
44. Шакиров Р. Р. Обеспечение исполнения кредитного обязательства. Автореф. дис.; канд. юрид. наук. М., 2006.
45. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 3. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1912. 570 с.
46. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : СПАРК, 1995. 556 с.